

П.К. Гудим-Левкович

**Историческое развитие
вооруженных сил в России до
1708 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.К. Гудим-Левкович**
Историческое развитие вооруженных сил в России до 1708 года / П.К. Гудим-Левкович – М.: Книга по Требованию, 2020. – 201 с.

ISBN 978-5-458-11174-4

Критический разбор кампании 1708 года. Сочинение Генерального штаба полковника П. Гудима-Левковича.

ISBN 978-5-458-11174-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА I.

Историческій обзоръ развитія вооруженныхъ силъ въ Россіи до
единодержавія Петра I-го.

Въ Россіи, до Петра I, формированіе военныхъ силъ въ порядкѣ историческаго развитія шло въ слѣдующей постепенности: общее *народное ополченіе*, *полуосѣдлая дружина*, *помѣстныхъ войска* и наконецъ *наемное* (иноземное) и *постоянное* войско.

I) Народное ополченіе играло важную роль, въ древній періодъ, въ составѣ вооруженныхъ силъ первыхъ нашихъ князей. Общее названіе войска (вои) иногда въ частности присвоивалось ополченію изъ жителей городовъ и сель, набираемыхъ по случаю похода; въ немъ участвовали всѣ способные носить оружіе, причемъ изъ семьи отецъ со старшими сыновьями шель въ походъ и оставляя младшаго сына дома, для охраненія семейства ¹⁾).

По окончаніи похода войско, составленное изъ городского и сельскаго народонаселенія распускалось.

Впрочемъ, участіе народнаго ополченія въ войнѣ рѣшалось вѣчемъ; при несогласіи вѣча, въ войнѣ участвовали только охотники изъ народа, по вызову князя. Во время похода, ополченіе везло съ собою сѣстные припасы, а также собирало эти припасы отъ земли, въ

(¹Соловьевъ т. I стр. 221.

которую вступало и участвовало въ добычѣ ¹⁾. При открытіи похода, князья соображались съ ходомъ обычныхъ занятій народа, считая напр. весну, когда народъ занятъ полевыми работами, неудобнымъ временемъ для похода ²⁾. Съ дальнѣйшимъ теченіемъ исторіи призывы народныхъ ополченій становятся рѣдкими, и въ періодъ удѣльновѣчевой эти ополченія играютъ уже второстепенную роль, такъ что къ концу этого періода они призываются только въ исключительныхъ случаяхъ ³⁾.

Съ утвержденіемъ единовластія и возвышеніемъ монархической власти, въ походахъ принимаютъ участіе городскіе и сельскіе жители соразмѣрно ихъ матеріальнымъ средствамъ, причемъ *соха* служила основаніемъ для опредѣленія размѣровъ военной повинности. Поэтому и ратники, поставляемые *съ сохъ*, назывались *посошными* людьми или собирательнымъ именемъ *посохою*.

Въ особенности частыми призывы *посохъ* становятся со временъ Ивана IV.

При призывѣ посохи руководствовались съ мѣрою надобности и съ состояніемъ матеріальныхъ средствъ: такъ, съ тяглыхъ дворовъ брали обыкновенно меньше, чѣмъ съ бѣлыхъ, а въ особенности съ гостинныхъ и суконьичихъ, съ которыхъ иногда (1445 г.) брали по человѣку съ двора и по человѣку съ двухъ дворовъ. Интересный фактъ, что правительство брало не только однихъ людей, но и коней и даже зелье (порохъ) ⁴⁾.

Не менѣе заслуживаетъ вниманія и тотъ фактъ, что при Иванѣ IV встрѣчаются случаи замѣны личной повинности—*денежною*: такъ области, отдаленныя отъ мѣста военныхъ дѣйствій, платятъ деньги, называемыя *посошными* ⁵⁾.

¹⁾ Соловьевъ т. I стр. 223.

²⁾ Соловьевъ т. III стр. 18 и 20

³⁾ Позднѣйшее извѣстіе этого рода относится къ эпохѣ Ивана III (1469 г.)

⁴⁾ Соловьевъ т. VII стр. 21.

⁵⁾ Соловьевъ т. VII стр. 30—31.

Впослѣдствіи, когда *сохи* стала замѣняться *дворомъ*, названіе посохи исчезло и ратники, выставляемые народомъ изъ среды своей, получаютъ названіе даточныхъ людей.

II) Въ началѣ историческаго существованія Россіи, при князьяхъ ея, имѣлась почетная свита или *дружина*. Послѣдняя не исключала народныхъ ополченій, но, составляя въ мирное время правительственный классъ, на войнѣ отличалась впереди народнаго ополченія. Первые дружины состояли почти исключительно изъ варяговъ, впослѣдствіи же онѣ стали пополняться и туземцами, отличившимися силою и храбростью.

Дружина дѣлилась на *старшую*— бояръ и *младшую*— мужей, гридей или гридью, отроковъ и дѣтскихъ, получившихъ впослѣдствіи названіе двора, дворныхъ людей, дворянъ ¹⁾.

Примѣчаніе. Дружина на Руси представляетъ замѣчательную особенность, дающую ей видное мѣсто въ исторіи Россіи.

Дружинники, появившись съ варяго-русскими князьями, остаются людьми неосѣдыми, неимѣющими прочныхъ связей со страпою и зависящими въ средствахъ содержанія непосредственно отъ князя, которому служатъ.

Причину такой аномаліи въ сравненіи съ западною Европою ближе всего искать въ слабомъ экономическомъ развитіи племенъ, вошедшихъ въ составъ Русскаго Государства ²⁾.

Дѣйствительно, мало соблазнительнаго могло представить овладѣніе громадными пустырями невоздѣланной земли съ чрезвычайно рѣдкимъ населеніемъ. Поэтому члены дружины и не старались дѣлаться поземельными владѣтелями, а во все время существованія оставались привязанными не къ землѣ, какъ было въ западной Европѣ, а къ князю. Сами князья не стараются водвориться на разъ пріобрѣтенномъ княженіи. Они ведутъ между-особныя войны изъ-за овладѣнія старшимъ княжествомъ, и со-

¹⁾ Соловьевъ т. I стр. 219 и Сидоренко. Рекрутская повинность. тр. 8.

²⁾ Сидоренко стр. 12. Соловьевъ, т. XIII, стр. 15.

вершено естественно, что переходъ князей сопровождался переходомъ и дружины ¹⁾

Содержаніе дружины обезпечивалось военною добычею и имуществомъ князя ²⁾.

Впослѣдствіи, въ концѣ XII столѣтія, когда упрочилась осѣдлость князей и дружинники могли становиться землевладѣльцами.

Въ подспорье дружинѣ князя прибѣгали иногда къ найму варяговъ, печенеговъ и торковъ, то-есть, преимущественно конницы ³⁾.

III) *Помѣстныя войска*. Съ усиленіемъ монархической власти, именно со временъ Ивана III, начинаетъ входить обычай предоставлять земли служилымъ людямъ, во владѣніе ⁴⁾. Эта льгота была необходимою, такъ какъ дружина въ это время теряетъ прежнюю свободу выбора князей, которымъ она служила, и вольные дружинники превращаются въ холопей Московскаго Великаго Князя, который сталъ Государемъ и хозяиномъ земли ⁵⁾.

Для нужды зававательной политики московскихъ князей очевидно недостаточно было наличныхъ силъ прежнихъ дружинъ, а нужно было развить классъ служилыхъ людей. Съ другой стороны уничтоженіе удѣловъ и приобрѣтеніе новыхъ областей, по праву войны, давало возможность московскимъ князьямъ надѣлять ими своихъ служилыхъ людей, требуя за это обязательной ихъ службы. И мы видимъ, какъ правительство постоянно заботилось о томъ, чтобы земля не выходила изъ службы и, чтобы съ каждаго участка земли, поступившаго въ по-

¹⁾ Соловьевъ, т. III, стр. 13.

²⁾ «Имѣнья не щадяшь... но даише дружинѣ своей».

³⁾ Соловьевъ, т. I, стр. 224.

⁴⁾ Хотя еще удѣльные князья въ прежнес время раздавали земли и въ помѣстья и въ вотчины, но эта раздача въ тотъ періодъ была крайне ограниченна, по непрочности самой власти князей.

⁵⁾ «Въ московскомъ государствѣ названіе дружины исчезаетъ...» Соловьевъ, т. XIII, стр. 79.

мѣстную раздачу, отбывалась опредѣленная доля службы ¹⁾).

Система обезпеченія служилыхъ людей помѣстьями давала правительству средства имѣть всегда наготовѣ ничего нестоющую конную милицію, при которой были еще люди для коша (обоза) и для боя ²⁾. Кроме того, въ составъ нашей конницы входили казаки: черкасскіе, донскіе волжскіе, яицкіе и терскіе.

Въ случаѣ нужды, правительство призывало отъ земли ополченіе *даточныхъ* людей (пѣшихъ и конныхъ).

Помѣщики и вотчинники, несшіе службу за ихъ помѣстья и вотчины, по ихъ служебнымъ правамъ были раздѣлены на 4 разряда:

- 1) Дворяне.
- 2) Дѣти боярскіе.
- 3) Новокрещены, Мурзы и Татары.
- 4) Городовые казаки.

1) Дворяне составляли важнѣйшій разрядъ русской конницы. Они по помѣстнымъ окладамъ, а слѣдовательно и по служебнымъ правамъ, дѣлились на: *московскихъ дворянъ* (имѣвшихъ помѣстья въ московскомъ уѣздѣ ³⁾), *жмлицовъ* и *дворянъ городовыхъ*. Оба первые рода состояли въ спискахъ *московскаго чина*. Московскіе дворяне пользовались бѣльшимъ окладомъ въ помѣстьяхъ, могли повышаться въ высшіе придворные и военные чины. Изъ ратныхъ людей московскаго чина составлялся особый *Государевъ полкъ*, который обязанъ былъ сопровождать Государя, если онъ участвовалъ въ походѣ; въ

¹⁾ По предположенію Бѣляева (Крестьяне на Руси» стр. 99), къ концу царствованія Ивана IV, въ помѣстной раздачѣ было по крайней мѣрѣ до 50 миліон. четвертей земля.

²⁾ Котошихинъ, стр. 108.

³⁾ По улож. Царя Алексѣя Михайловича, по 100 четвертей на человека въ одномъ московскомъ уѣздѣ, а по грамотѣ царей Ивана и Петра Алексѣевичей въ Бѣлгородъ, околицному князю Волконскому—«помѣстнаго оклада по 200 четъи, денегъ по 20 руб., да изъ помѣстья ихъ дать въ вотчину со ста четъи по 20.» Съ этими чинами были сравнены по грамотѣ только начальныя люди.

Акты Арх. Эксп. т. IV, № 240, стр. 433.

противномъ случаѣ, — одна половина оставалась въ Москвѣ, другая отправлялась въ походъ и состояла при Большомъ полку, въ видѣ отдѣльнаго отряда. Въ мирное время люди московскаго чина, чередуясь по полугодно, участвовали въ церемоніяхъ двора и жили въ Москвѣ. Государевъ полкъ составлялъ отборную рать и отличался богатствомъ одѣянія, оружія и доброю коней. Онъ дѣлился на сотни: *стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ и жилицовъ* ¹⁾.

Жилицами назывались лучшіе изъ *выборныхъ* не московскихъ дворянъ. Они несли одинаковую службу съ московскими дворянами и пользовались одинаковымъ съ ними помѣстнымъ и денежнымъ окладами.

Городовые дворяне назывались по имени города, къ которому были приписаны, пользовались меньшими окладами, чѣмъ ратные люди московскаго чина, занимали не столь важныя должности и дѣлились на три статьи: *выборныхъ, дворовыхъ* и собственно *городовыхъ* («служащихъ съ городомъ»). Эти статьи различались величиною помѣстнаго оклада ²⁾. Впрочемъ за особенное отличіе *городовые дворяне* могли повышаться въ *дворовые* и эти послѣдніе въ *выборные*. Нерадѣніе вело къ пониженію. Въ военное время *дворяне* назначались въ должности воеводъ, осадныхъ и стрѣльцкихъ головъ и сотниковъ.

2) *Дѣти боярскіе* дѣлились также на: *выборныхъ, дворовыхъ* и *городовыхъ*, и стояли ниже дворянъ ³⁾, хотя и пользовались тѣми же помѣстными окладами ⁴⁾, какъ

¹⁾ Котошихинъ, стр. 107.

²⁾ Такъ, по вышеупомянутой грамотѣ царей Ивана и Петра Алексѣевичей, было опредѣлено: *выборныхъ* помѣстнаго по 150 четъ, и денегъ по 12 р., *дворовымъ* — помѣстнаго 120 ч. и денегъ по 10 руб. и *городовымъ*—100 четъ и денегъ по 8 руб., а изъ помѣстья въ вотчину со 100 четъ по 20 ч.

Акты Арх. Эк., т. IV, № 290, стр. 433.

³⁾ Соловьевъ, т. XIII, стр. 79.

⁴⁾ По вышеупомянутой грамотѣ (1686 г.) *дѣти боярскіе* были опредѣлены: *выборныхъ*—150 чет., *дворовымъ*—120 чет. и *городо*

и дворяне. Въ мирное время имъ поручались второстепенныя обязанности: разсылщиковъ, приставовъ, губныхъ старостъ. На дѣтяхъ боярскихъ имѣствъ съ городовыми дворянами лежала обязанность оборонять города. Имъ предпочтительно была ввѣрена защита украинскихъ городовъ, въ уѣздахъ которыхъ они имѣли помѣстья; они же преимущественно посылались съ казаками и стрѣльцами въ отдаленныя края ¹⁾).

3. *Новокрещены, Мурзы, Князя и Татары* ²⁾. Этотъ разрядъ служилыхъ людей состоялъ изъ имѣвшихъ вотчины и помѣстья въ покоренныхъ Татарскихъ царствахъ ³⁾. Они пользовались тѣми же правами, что и дѣти боярскіе ⁴⁾. Въ актахъ упоминаются еще новокрещены и мурзы *московскаго чина*, но чѣмъ они отличались отъ другихъ новокрещенъ и мурзъ опредѣлить нельзя ⁵⁾).

4) *Городовые казаки* ⁶⁾ пѣшіе и конные ⁷⁾ произо-

вымъ — 100 чет., но *дѣти боярскіе украинскіихъ городовъ* получали по 50 четъ и денегъ по 5 р.

¹⁾ Бѣляевъ. «Русское войско при Михаилѣ Федоровичѣ».

См. также «Московский Историческій Сборникъ», 1852 г., т. I, стр. 381.

²⁾ «А давати государево жалованье дворяномъ, и дѣтямъ боярскимъ и князьямъ и мурзамъ и татарамъ и казакамъ, принимаясь къ прежнимъ дѣсятиамъ».

Ак. Эк., т. III, № 236, стр. 346.

Во всѣхъ почти грамотахъ не существуетъ названія князей *татарскихихъ*, а упоминаемые въ нихъ Князья всегда отдѣляются отъ *Татаръ* или *Татаровья*. У Соловьева встрѣчается названіе Татаръ тоже отдѣльно отъ Князей. Также и Котошихинъ употребляетъ названіе только Татаровья, (стр. 72.) Неизвѣстно почему Бѣляевъ и другіе изслѣдователи постоянно говорятъ о «князьяхъ Татарскихихъ (?)».

³⁾ Котошихинъ, стр. 72.

⁴⁾ «А которые дворяне и дѣти боярскіе, и князья, и мурзы у разбору имали большую статью... и тѣмъ дать среднюю статью...» и т. д. А. А. Э., т. III, № 236, стр. 346.

Изъ этого акта, между прочимъ видно, что Князья и Мурзы могли быть поставлены по окладу наравнѣ съ дворянами. Татары же могли быть только средней и малой статьи.

⁵⁾ Бѣляевъ говоритъ, что они составляли высшій классъ.

⁶⁾ Ихъ нужно строго отличать отъ безпомѣстныхъ казаковъ.

⁷⁾ Акты Ар. Эк., т. III, № 239.

шли отъ заселявшихся на окраинахъ государства вольныхъ людей или казаковъ. Получивъ въ послѣдствіи помѣстья, они были обязаны службой, наравнѣ съ дворянами и дѣтьми боярскими. Такимъ образомъ произошли помѣстные или городовые казаки на правахъ украинскихъ дѣтей боярскихъ. Городовые казаки и пѣшіе и конные входили въ составъ городского полка. Есть, впрочемъ опредѣлительныя указанія о *кормовыхъ* дѣтяхъ боярскихъ, которые получали хлѣбное жалованье; кромѣ того, иногда разсылались *на кормъ*, обыкновенно по монастырямъ, новокрещены и мурзы ихъ дѣти и вдовы. ¹⁾

Всѣ эти разряды, какъ сказано выше, за имѣвшіяся у нихъ помѣстья и вотчины обязаны были службою лично, за исключеніемъ самыхъ незначительныхъ изъятій, при которыхъ они были обязаны вмѣсто себя представить или безпомѣстнаго родственника, или даточныхъ людей. Кромѣ того, каждый владѣвшій помѣстьемъ или вотчиною, долженъ былъ приводить съ собою изъ своихъ крестьянъ или холопей известное число людей, вооруженныхъ для боя, а также людей къ обозу.

Неизвѣстно въ точности, чѣмъ руководились при опредѣленіи числа людей, приводимыхъ съ собою помѣщиками и вотчинниками.

Изъ сохранившихся *разборныхъ книгъ* ²⁾ можно заключить, что опредѣленіе этого числа не было propor-

¹⁾ Не были-ли это раненные и увѣчные?

²⁾ Разборныя книги были нѣчто въ родѣ нынѣшнихъ послужныхъ списковъ. Въ нихъ вписывалось время службы (съ котораго года и сколько разъ призывался), какое имѣть имущество, на чемъ въ случаѣ призыва выѣдетъ (на аргамакѣ или простой лошади), чѣмъ будетъ вооруженъ, сколько людей приведетъ для боя, и сколько для коша и чѣмъ эти люди будутъ вооружены.

По тогдашнему выраженію вписывалось: кто какъ будетъ «кошень, людень и оружень».

Разборныя книги велись городскими воеводами и ежегодно посылались въ Разрядъ.

ціонально числу дворовъ ¹⁾. Также не установлено было и число лошадей, а равно образцы доспѣховъ и оружія.

Все это зависѣло отъ матеріальнаго благосостоянія служилыхъ людей.

Дѣйствительно, изъ сохранившихся грамотъ немного можно указать такихъ, гдѣ выражались какія нибудь требованія относительно вооруженія. Между ними нужно назвать грамоту въ царствованіе Михаила Ѳедоровича (1643 г.) ²⁾. Въ ней требовалось, чтобы дворяне, дѣти боярскіе и новики на царской службѣ были въ латахъ, бехтерцахъ, пансыряхъ, шеломахъ и въ шапкахъ мисюркахъ; дворяне и дѣти боярскіе, выѣзжавшіе съ пистолями, должны были имѣть или карабинъ или пищали мѣрные; выѣзжавшіе съ саадаками (колчанъ съ лукомъ и стрѣлами) должны были имѣть пистолы или карабины. Люди для боя, приводимые служилыми людьми, могли быть или съ саадаками, или съ пищалями долгими, или карабинами. У людей къ кошу, «для обознаго строенія», должны быть или пищали долгія, или же за скудостью—рогатины и топоры.

Ненужно, впрочемъ, думать, чтобы это установленіе оружія исполнялось въ точности. Изъ разборной книги 1681 г. можно видѣть, что столько лѣтъ спустя, князь Хованскій (имѣвшій 257 дворовъ) долженъ былъ выѣхать на службу, на аргамакъ съ саблей и въ саадакѣ ³⁾. Тоже свидѣтельствуетъ и Чемодановъ (въ 1657 г.), говоря, что дворяне городовъ бѣются разнымъ обычаемъ (и лучнымъ и огненнымъ), а государевъ полкъ бѣется своимъ обычаемъ («аргамаки рѣзвы, да сабли остры»).

Впрочемъ, за отличное вооруженіе и успѣшную явку

¹⁾ Такъ въ разборной книгѣ 1681 г. отъ имѣющаго 764 двора представляется 25-тъ человекъ, отъ имѣющаго 393 двора — 15 человекъ и отъ имѣющаго 250 дворовъ—21 человекъ, и т. д. Смори также Котошихинъ, стр. 108.

²⁾ Бяляевъ, и Ак. Ар. Эк., т. III, № 319.

³⁾ Интересный фактъ, что люди къ кошу этого князя (10 чел.) записаны съ винтованными пищалями.

награждали обращеніемъ помѣстій въ вотчины и увеличивали оклады ¹⁾).

Всѣ служилые люди, смотря по тому, кто какъ «ко-нень, люденъ и оруженъ», раздѣлялись на три статьи, и имъ соотвѣтствовали различныя денежныя жалованья на время похода ²⁾).

Всѣ служилые люди, призываемые къ участию въ походахъ, должны были сами содержать себя; для чего каждый помѣщикъ и вотчинникъ, кромѣ личной службы и поставки для боя своихъ вооруженныхъ людей, обязанъ былъ еще заготовить провіантомъ и фуражемъ на все призываемое время.

Для возки этого запаса они снаряжали свой обозъ (кошгъ) и людей къ обозу. Эти люди для обознаго строения иногда тоже вооружались.

Всѣ служилые люди известной области составляли свой отдѣльный конный полкъ, названіе которому давалось или отъ названія города, или же отъ имени воеводы. Полки дѣлились на сотни, пятидесятки и десятки, подъ управленіемъ сотниковъ и урядниковъ. Каждый полкъ имѣлъ свое знамя (хоругвь), барабаны и музыку. При полку были полевые пушки ³⁾).

Полки каждой области, по времени призыва, дѣлились иногда на первую и вторую половину, которымъ велись

¹⁾ Ивановъ, Описаніе розряднаго Архива. Москва 1842 года стр. 29.

²⁾ Дворяне, двѣ боярскіе, новокрещены, мурзы и татары: 1-й статьи — 25, средней—20 и меньшей 15 — 20 р. Городовые казаки получали 20, 17 и 13 рублей на человѣка. Ак. Ар. Эк., т. III, № 236 и т. IV, № 237.

³⁾ Сколько было таковыхъ пушекъ при полку опредѣлить нельзя изъ сохранившихся актовъ. Бѣляевъ (стр. 21) говоритъ, что ихъ было 5, но изъ приводимыхъ имъ актовъ никакъ нельзя прийти къ такому заключенію. Скорѣе можно согласиться съ Устряловымъ (т. I, стр. 188), который полагаетъ, что полковыхъ пищалей было отъ 6 до 8 на полкъ. По крайней мѣрѣ, по книгѣ Бѣлгородскаго стана, въ перечисленныхъ тамъ полкахъ, показано по 6 и по 8 пищалей.